

О. П. Дмитриева, В. В. Куницкий

ОБУЧЕНИЕ ЕВРЕЕВ БЕЛАРУСИ В СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
(конец XIX в. – октябрь 1917 г.)

В конце XIX – начале XX века евреи были одной из крупнейших национальных общностей территории Беларуси. Согласно сведениям Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в границах пяти белорусско-литовских губерний проживало 1 209 815 евреев, что составляло 14,1 % от всего населения Виленской, Витебской, Минской, Могилёвской и Гродненской губерний. К 1917 г. в результате еврейских погромов и, как следствие, эмиграции евреев из Российской империи в США, Канаду, Арген-

тину и другие страны, а также массовых депортаций и беженства в годы Первой мировой войны, относительная численность евреев Беларуси составила 8,3% от общего числа населения, что на треть ниже показателей переписи 1897 г. И статистических сведений за 1909 г. [1, с. 324–326; 2, с. 515; 3, р. 252]. Вместе с тем евреи Беларуси по-прежнему оставались одной из самых представительных национальных общностей, занимая второе место после белорусов.

Характерной чертой еврейской общности был высокий уровень грамотности по сравнению с другими национальностями, населявшими Российскую империю. Подтверждением служит тот факт, что среди белорусов пяти белорусско-виленских губерний грамотность на русском языке составляла 14 %, в то время как 42 % евреев могли читать и писать по-русски, а грамотность на идиш и иврите у последних была вдвое выше. Также евреи были активно вовлечены в образовательную деятельность Беларуси. В конце XIX – начале XX века 539 человек еврейской национальности реализовывали учебно-воспитательную деятельность в Минске, 3,5 тыс. евреев были заняты в сфере образования в Минской губернии [4, с. 298].

Вместе с тем в конце XIX – начале XX века получить среднее образования мог далеко не каждый представитель еврейской национальности ввиду недостаточного количества школ для евреев, созданных по инициативе правительства. Образование, полученное в хедерах, отличалось религиозностью, а в городских еврейских частных гимназиях, прогимназиях и реальных училищах языком обучения чаще всего был русский.

Кроме того, правительство Российской империи проводило активную политику языковой русификации по отношению к еврейскому населению белорусско-литовского региона, затронувшую и сферу образования. Так, еще в 1861 г. на территории Виленского учебного округа были упразднены казенные еврейские училища второго разряда и вводилось обязательное обучение детей евреев в общеобразовательных учреждениях. После подавления восстания 1863 г. на территории Беларуси стали создаваться народные школы для евреев. Так, 5 января 1864 г. в Вильно была открыта первая еврейская народная школа. В это время по распоряжению генерал-губернатора М. Муравьева также вводилось обязательное обучение русского языка еврейскими мальчиками в возрасте от 8 до 17 лет. Родители, не обеспечившие изучение русского языка своим детям, должны были оплатить штраф в размере от 8 до 15 рублей [5, с. 478].

С началом Первой мировой войны на территории Беларуси русификаторская политика в отношении евреев продолжилась. Министерство народного просвещения Российской империи неоднократно издавало циркулярные распоряжения, касающиеся условий получения евреями среднего образования.

Для детей евреев, стремившихся получить среднее образование, были установлены квоты. В соответствии с циркулярным распоряжением «О приеме евреев в средние учебные заведения» от 2 июля 1914 г. определялся прием евреев в средние учебные заведения по жребию [6, с. 105–107].

Данный циркуляр содержал подробное описание подготовительного этапа, включавшего определение свободных мест для евреев в данном учебном заведении; составление списка всех желающих обучаться в данном учреждении; составление списка евреев, допущенных к жеребьевке; подготовку билетов, содержащих сведения о поступающих.

После подготовительного этапа следовал процесс жеребьевки, который проходил один раз в год накануне осенней приемной кампании. Билеты с информацией о поступающих помещались в ящик и извлекались из него в соответствии с количеством свободных мест одним из следующих лиц: почетным попечителем гимназии, местным раввином или председателем городской думы. В случае их отказа эта функция переходила к председателю педагогического совета.

Также вводился ряд оговорок при осуществлении жеребьевки. Если при наличии двух свободных мест в классе были определены три билета с именами желающих поступить в один и тот же класс, последний билет считался недействительным.

Кандидаты, которые были определены в результате жеребьевки, допускались к вступительным экзаменам и зачислялись в среднее учебное заведение по результатам пройденных вступительных испытаний. К вступительным экзаменам также допускались ученики-евреи подготовительного класса, поступавшие в первый класс наравне с учениками, которые, в свою очередь, поступали в первый класс без прохождения обучения в подготовительном классе, а также ученики-евреи, переходившие из одного учебного заведения в другое [6, с. 105–107].

Первая мировая война внесла некоторые коррективы в порядок зачисления евреев в учебные заведения. Так, 3 апреля 1915 г. циркуляр «О приеме евреев в средние учебные заведения» от 2 июля 1914 г. был дополнен новым распоряжением Министерства народного просвещения – «О порядке приема евреев в средние учебные заведения».

Для детей евреев, воевавших в годы Первой мировой войны, предусматривался особый порядок приема, исключавший жеребьевку. Так, дети евреев, «призванных в действующую армию и получивших отличие, а также убитых и раненых», зачислялись в первую очередь в пределах квоты на обучение для еврейского населения. Евреи, чьи родители были призваны в действующую армию Российской империи для сражения с противником, в случае успешной сдачи вступительных экзаменов зачислялись на оставшиеся свободные места [7, с. 22–23].

Согласно циркуляру дети евреев сдавали вступительные экзамены одновременно с учениками других вероисповеданий, а ответы оценивались с формулировкой «удовлетворительно» или «неудовлетворительно». Лица, прошедшие процедуру жеребьевки и не попавшие в учебное заведение, зачислялись кандидатами и при наличии свободных мест в течение учебного года имели право на поступление в учебное заведение в соответствии со своим порядковым

номером. В случае отсутствия свободных мест евреи, успешно сдавшие вступительные экзамены, могли быть зачислены в другие учебные заведения при условии наличия свободных мест [7, с. 22–23].

Очевидно, что ввиду установленных квот в государственных образовательных учреждениях количество мест для обучения всех желающих было недостаточным. Однако на белорусско-литовских землях действовали и частные еврейские гимназии, обеспечивающие получение среднего образования. Многие из них были созданы по инициативе образованных евреев еще в конце XIX века.

В годы Первой мировой войны центром образования, в том числе еврейского, выступал Вильно. В статье «Очерки педагогического прошлого в Северо-Западном крае» в периодическом издании «Журнал Министерства народного просвещения» за 1917 г. отмечалось, что «Старая Вильна, центр Северо-Западного края, естественно являлась и средоточием местного просвещения, западно-русской педагогической жизни. В глухих провинциальных углах среди педагогов, давно обжившихся и утративших биение живого интеллектуального пульса, она являлась своего рода педагогической Меккой <...> [8, с. 87–104].

Примером частной еврейской гимназии может послужить Виленская гимназия П. И. Кагана, официальное название которой – «Частная мужская еврейская гимназия, с правами для учащихся П. И. Кагана». Гимназия была учреждена в Вильно в 1906 г., однако после того как в 1915 г. в городе начались военные действия, учреждение было эвакуировано в Екатеринослав (ныне – город Днепр, Украина). В апреле 1917 г. при гимназии был также создан кружок для изучения сионизма.

Из воспоминаний современников следует, что «<...> еврейская частная гимназия П. И. Кагана – заведение, построенное на строгой демократизации школы и распространении просвещения среди выходцев из мелких уездных городов, местечек Западного края, лишенных возможности при чрезмерно высоком конкурсе для евреев в правительственных гимназиях получить законченное среднее образование» [9, с. 27–60].

Поскольку частная гимназия П. И. Кагана была создана в первую очередь по национальному признаку, в ней, помимо основной программы обучения, большое внимание уделялось изучению родного языка, истории и культуры еврейского народа: «<...> понимая, что просвещение должно быть чуждо всяких крайностей, П. И. Каган отводил должное место и национальному элементу. Историю еврейского народа и древнееврейский язык он считал наиболее полезными предметами из специального цикла, и изучение этих отделов стояло на должной высоте. Бывали у него на литературно-музыкальных вечерах и рефераты по истории еврейской литературы на древнееврейском и русском языках, например, о творчестве поэта Бялика» [Там же, с. 27–60].

Частные еврейские учебные заведения действовали во многих крупных городах Беларуси. В 1914 г. в Минской губернии функционировали ремесленное четырехклассное училище, женская профессиональная школа с общеобразовательным отделением, талмуд-тора, бесплатная вечерняя одноклассная школа для обучения еврейских мальчиков; в Гродно работала частная семиклассная еврейская женская гимназия Л. С. Вальдман [10, с. 79; 11, с. 33].

2 марта 1917 г. царский режим сменился приходом к власти Временного правительства. С этого времени начался период существенных изменений в общественно-политической и национально-культурной жизни страны. Так, 3 марта 1917 г. была опубликована Декларация Временного правительства о его составе и задачах, провозглашавшая уравнивание в правах всех граждан Российского государства независимо от сословной, национальной и религиозной принадлежности. Для всех национальностей, населявших Российскую империю, были объявлены права на самоопределение, использование родного языка, свободу слова, печати, собраний, что, в свою очередь, привело к новым возможностям обучения в средних учебных заведениях для представителей еврейской национальности.

В условиях действия новых властей Министр народного просвещения А. А. Мануйлов, доктор политической экономии, профессор, высказался за отмену ряда циркулярных распоряжений в отношении евреев по причине «их несоответствия изменившимся условиям государственной жизни» [12, с. 73].

На протяжении 1917 г. были отменены более десятка циркулярных распоряжений, принятых Министерством народного просвещения Российской империи в период с 1884 по 1915 г. Среди них следующие циркуляры: «О порядке приема евреев в учебные заведения» от 15 июля 1884 г.; «О праве жительства евреев, поступающих в учебные заведения» от 29 июня 1890 г.; «О свидетельствах о праве жительства для евреев, подвергающихся экзаменам в качестве экстернов» от 14 ноября 1908 г.; «О приеме евреев в средние учебные заведения» от 3 апреля 1915 г.; «О приеме евреев в подготовительный класс средних учебных заведений» от 16 апреля 1915 г. и др.

Многие циркулярные распоряжения периода правительства Российской империи, нарушавшие права евреев на получение среднего образования, утратили свою юридическую силу. Были отменены процентные нормы допуска евреев к экзаменам в качестве экстернов, процедура жеребьевки при приеме евреев в мужские средние учебные заведения, согласование с губернаторами возможности участия в учебных экскурсиях евреев в местах, где был введен запрет на их проживание, а также запрет на выдачу свидетельства учителя лицам нехристианского вероисповедания [Там же, с. 73–75].

Таким образом, в конце XIX – начале XX века достаточно высокий уровень владения евреями Беларуси не только родным, но и русским языком был связан, в первую очередь, с русификаторской языковой политикой со стороны правительства Российской империи в регионе. Евреи Беларуси были одной из наиболее образованных национальностей, проявляли интерес к обучению, однако не всегда имели возможность получить среднее образо-

вание ввиду ограничительных мер со стороны царских властей, которые выражались в установлении квот на обучение в средних учебных заведениях и определении кандидатов посредством процедуры жеребьевки.

В этот период на территории Беларуси также функционировали созданные по национальному признаку частные учебные заведения, где могли обучаться евреи, которым не были выделены места в государственных школах. Детям евреев, проявивших мужество в военных действиях в годы Первой мировой войны, царские власти позволили поступать в средние учебные заведения без жеребьевки.

С марта 1917 г., после прихода к власти Временного правительства и отмены циркулярных распоряжений царских властей конца XIX – начала XX в., ограничивающих права евреев Беларуси на получение среднего образования, перед ними открылись новые возможности для обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дзмітрыева, В. П.* Гарадское насельніцтва ў канцы XVIII – першай палове XX стагоддзя / А. М. Люты, А. М. Філітава, В. П. Дзмітрыева, Г. В. Аляксашына // Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / В. В. Яноўская [і інш.] ; рэдкал. : В. В. Даніловіч (гал. рэд.) [і інш.] ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларуская навука, 2020. – С. 303–329.

2. *Дзмітрыева, В. П.* Нацыянальныя супольнасці ў гады Першай сусветнай вайны // В. П. Дзмітрыева / Грамадска-палітычнае жыццё ў Беларусі, 1772–1917 гг. / А. А. Унучак (гал. рэд.) [і інш.] ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларус. навука, 2018. – С. 513–526.

3. *Lukowski, J. A.* Concise History of Poland. Third Edition / Jerzy Lukowski, Hubert Zawadzki. – UK : Cambridge University Press. – 2019. – 487 p.

4. *Дмитриева, О. П.* Еврейские библиотеки на территории Беларуси накануне Первой мировой войны / О. П. Дмитриева // Вестн. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. Гуман. навук. – 2018. – № 3. – С. 297–305.

5. *Унучак, А. У.* Яўрэйскі рух і яўрэйскае пытанне // А. У. Унучак / Грамадска-палітычнае жыццё ў Беларусі, 1772–1917 гг. / А. А. Унучак (гал. рэд.) [і інш.] ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларуская навука, 2018. – С. 477–486.

6. Циркуляры Мин-ва нар. просвещения // Журн. Мин-ва нар. Просвещения – 1914. – Окт. – С. 105–107.

7. Циркуляры Министерства народного просвещения // Журнал Мин-ва нар. просвещения – 1915. – Май. – С. 22–23.

8. Очерки педагогического прошлого в Северо-Западном крае. Педагогическая Мекка // Журнал Мин-ва нар. просвещения – 1917. – Июль-август. – С. 87–104.

9. Очерки педагогического прошлого в Северо-Западном крае. Еврейская частная гимназия П. И. Кагана // Журнал Мин-ва нар. просвещения – 1917. – Июль-август. – С. 27–60.

10. Памятная книжка Минской губернии на 1915 г. – Минск : Изд. Мин. губерн. стат. ком., 1914. – 232, 185, III с.

11. Памятная книжка Гродненской губернии на 1915 г. : адрес-календарь и стат. справ. сведения. – Гродно : Изд. Гродн. губерн. стат. ком., 1915. – 94 с.

12. Отмена некоторых распоряжений прежних министров народного просвещения // Журнал Мин-ва нар. Просвещения. – 1917. – Июль-август. – С. 73–75.